

жизненной среды путем помещения и содержания его в исправительном учреждении на протяжении срока, установленного судом. Полагаем, такое определение является достаточно полным, а также оно отражает основные признаки, характеризующие данный вид наказания.

На основании вышеизложенных фактов, считаем возможным дополнить ч. 1 ст. 57 УК Республики Беларусь:

«Статья 57. Лишение свободы на определенный срок

1. Лишение свободы на определенный срок представляет собой принудительную изоляцию осужденного от нормальной жизненной среды путем помещения и содержания его в исправительном учреждении на протяжении срока, установленного судом. Лишение свободы устанавливается на срок от шести месяцев, за исключением случая, предусмотренного частью 8 статьи 55 настоящего Кодекса, до двенадцати лет, за особо тяжкие преступления – на срок более двенадцати лет, но не свыше пятнадцати лет, а за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека либо с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, либо преступления против государства – на срок не свыше двадцати пяти лет.»

Харитонов А. А.

**ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Харитонova Алёна Андреевна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
alenaharitonova860@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шаблинская Д. В.

Эффективная деятельность в сфере борьбы с коррупцией является одним из условий социально-экономического развития государства. В современной правовой литературе представлено множество научных работ, посвященных проблемам коррупции. Некоторые исследователи акцентируют внимание на анализе антикоррупционного законодательства разных стран с целью выявления правовых пробелов и коллизий, другие специалисты подчеркивают необходимость улучшения механизмов борьбы с коррупционными преступлениями в условиях цифровизации и информатизации. Ряд авторов делают заключение о необходимости унификации положений об уголовной ответственности за коррупцию в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Несмотря на высокий уровень научной проработки вопросов противодействия коррупции, все еще существует ряд противоречивых вопросов, требующих внимания экспертов и оперативного решения. По нашему мнению, для совершенствования существующих механизмов борьбы с коррупцией важно изучать зарубежный опыт, поскольку такой анализ

позволяет выявить наиболее эффективные антикоррупционные практики как в правотворческом, так и в правоприменительном аспектах.

Проведем сравнительно-правовой анализ норм об ответственности за взяточничество в уголовных кодексах Республики Беларусь (далее – УК) и Российской Федерации (далее – УК РФ).

В УК РФ предусмотрено несколько составов преступлений, связанных со взяточничеством: ст. 290 (Получение взятки), ст. 291 (Дача взятки), ст. 291.1 (Посредничество во взяточничестве), ст. 291.2 (Мелкое взяточничество). Предметом преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, является взятка «в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав». Немаловажно отметить, что понимание предмета взятки в ст. 430 УК и п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве» в целом соответствует предмету взятки в УК РФ.

Получение взятки в УК РФ считается формальным составом, так как окончено с момента «получения должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки». Аналогичный подход содержится и в ст. 430 УК: преступление признается оконченным с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки. Вместе с тем в ст. 290 УК РФ говорится о том, что получение взятки осуществляется в пользу «должностного лица, иностранного должностного лица, должностного лица публичной международной организации и когда взятка передается по указанию должностного лица иному физическому или юридическому лицу в том числе». Согласно ст. 430 УК получение взятки осуществляется только в пользу самого должностного лица или его близких.

На основании вышеприведенного можно сказать, что «получение взятки» в УК в целом весьма схоже с положениями ст. 290 УК РФ. Однако стоит отметить, что в УК РФ круг субъектов, в пользу которых осуществляется получение взятки, сформулирован шире.

Хотелось бы отметить, что в УК РФ содержится ст. 291.2 (Мелкое взяточничество). Суть данной нормы в том, что в ней определен конкретный размер взятки: «Получение взятки, дача взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч рублей». В отечественном УК норма, упомянутая выше, отсутствует, хотя, по нашему мнению, ее добавление в УК способствовало бы упрощению правоприменительной практики и дифференциации уголовной ответственности.

В заключение необходимо отметить, что противодействие коррупции осуществляется системно как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, что подтверждается правоприменительной практикой. В результате анализа уголовного законодательства обеих стран можно заключить, что состав преступления, предусмотренный ст. 430 УК, в целом весьма схож с положениями ст. 290 УК РФ, за исключением адресата взятки. Полагаем

целесообразным расширить адресат взятки и в ст. 430 УК. Эффективным решением видится и криминализация в УК РФ «мелкой взятки». Предлагаем в гл. 35 УК добавить статью, устанавливающую ответственность за мелкое взяточничество. Считаем, что определение мелкого взяточничества как отдельного преступления позволяет более четко классифицировать и наказывать такие действия, упрощает работу судебной системы в целях укрепления социальной справедливости: более мягкие меры могут быть восприняты как шаг к гуманизации уголовной системы и улучшению условий для осужденных, особенно для тех, кто совершил менее опасные деяния.

Ярмолюк О. И.

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Ярмолюк Ольга Игоревна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.yarmoluiOI@bsu.by

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

Проблема применения технических средств защиты в условиях необходимой обороны является наиболее актуальным вопросом уголовного права в настоящее время, что связано с практическим осуществлением принятых государством мер по усилению борьбы с преступностью, а также с непосредственной реализацией конституционного права человека на защиту жизни от любых преступных посягательств (ч. 2 ст. 24 Конституции Республики Беларусь) и права на неприкосновенность собственности (ч. 2 ст. 44 Конституции Республики Беларусь).

Основываясь на анализе позиций белорусских ученых, таких как Д. В. Шилин, И. С. Тишкевич, и российских исследователей Н. Г. Вольдимарова, А. В. Татьяна, считаем целесообразным решить вопрос возможности применения технических средств защиты в условиях необходимой обороны, а также проблему квалификации их использования.

Технические средства защиты – средства, применяемые для обеспечения необходимого противодействия несанкционированному проникновению на охраняемые объекты, взлому и другим противоправным действиям. Можно рассматривать два типа технических средств защиты: пассивные (статичные устройства, не представляющие угрозу причинения вреда посягающему – замки, механические ограждения и т. п.) и активные (автоматические устройства, воздействуя на которые, возможно причинение вреда посягающему – капкан, самострел и т. п.). Правомерность применения технических средств защиты пассивного типа не ставится под сомнение, однако в законодательстве отсутствует прямой запрет на использование технических средств защиты активного типа.

Ученые советского периода А. А. Герцензон, А. Н. Трайнин не признают применение специальных приспособлений и устройств, предназначенных для защиты собственности от общественно опасных посягательств, допустимым.